

Осознав свои мысли, Цзи Уя почувствовал необычайную ясность ума и прилив сил. Он понял, что до этого слишком торопился, и теперь всё встало на свои места.

Хотя он и покинул семью Мо, он забыл, что его личность Мо Чанфэна лишь наполовину оставлена позади, и пока ещё рано раскрывать своё истинное «я».

Яогуан, вероятно, была напугана его внезапной близостью. До этого они лишь держались за руки, а теперь он уже пытался обнять её в тесном пространстве кареты. Для неё это, должно быть, было слишком быстрым развитием событий.

— Тише едешь — дальше будешь, — напомнил себе Цзи Уя. Он не хотел прибегать к крайним мерам, чтобы удержать Яогуан рядом, предпочитая, чтобы она оставалась с ним по собственной воле — даже после того, как узнает его истинную сущность.

Карета продолжала двигаться, и оба пассажира молчали. Цзи Уя закрыл глаза, время от времени чувствуя на себе чей-то взгляд. Яогуан наблюдала за ним, и он не мог понять, почему. Её взгляд задерживался на нём, затем отводился, чтобы через мгновение вернуться вновь.

Для Цзи Уя, обладающего острыми чувствами и тонким восприятием, такое поведение Яогуан было явным «подглядыванием». Подумав, он открыл глаза, но по-прежнему не заводил разговор.

Его раздражение уже улеглось, но он решил немного повременить с общением, чтобы преподать ей небольшой урок.

— Хочешь чаю? — Чу Тянью посмотрела на него, вылив остывший чай и налив свежий, тёплый.

— Прости за то, что было раньше.

Цзи Уя удивлённо посмотрел на неё, поражённый тем, что Яогуан первой извинилась. Видя её мягкость, его прежние планы развеялись как дым. Он думал, что она равнодушна к нему, но теперь это оказалось не совсем так.

— Это я переступил границы, — Цзи Уя покачал головой, подняв чашку и сделав небольшой глоток. — Я знал, что ты не любишь близости... Мне следовало извиниться.

— Ты больше не злишься? — Яогуан посмотрела на него с серьёзным выражением лица.

— Я и не злился, а если бы и злился, то твой чай всё бы исправил.

Он не смог сдержать улыбки, уголки его губ приподнялись.

Чу Тянью слушала его слова, чувствуя неловкость. Слышать такие слова от мужчины каждый день...

Карета мчалась по дороге, соединяющей города.

— Я собираюсь заняться совершенствованием, — Чу Тянью сунула книгу в угол, хотя в душе ей хотелось сжечь её, но она не могла сделать этого при Мо Чанфэне.

— Я составлю тебе компанию, — Цзи Уя приподнял бровь.

— Наша секта не принимает учеников на этапе закладки основания. Если ты хочешь вступить, лучше временно прекрати совершенствование...

Чу Тянью колеблясь произнесла. Она никогда не думала, что когда-нибудь произнесёт такие слова.

— Хорошо, я послушаю тебя.

Цзи Уя улыбнулся, хотя в душе ему хотелось выпороть старейшин, установивших такие правила. И Секта Меча Небесного Дао тоже, с их устаревшими правилами, которые не менялись тысячелетиями.

— Хорошо.

Чу Тянью кивнула и закрыла глаза, погружившись в совершенствование.

В карете воцарилась тишина. Цзи Уя, не имея возможности практиковаться, почувствовал себя бесполезным. Если бы он начал поглощать духовную энергию, Яогуан бы это заметила.

Она была права: чтобы вступить в секту, он не должен был достигать этапа закладки основания. Но какое отношение поглощение духовной энергии имеет к его основанию? Использовать энергию для восстановления Драконьей Жемчужины тоже было бы полезно.

Ладно, это время можно использовать для изучения современных реалий Низшего Бессмертного Мира.

Достав купленный Пин Анем нефритовый свиток, Цзи Уя ввёл в него немного энергии, постепенно погружаясь в его содержимое.

С тех пор, как Владыка демонов Сюаньли вознёсся, прошло почти четыре тысячи лет. Даже для Низшего Бессмертного Мира это огромный срок.

Мир совершенствования породил множество талантов, и те, кого Цзи Уя знал в прошлом, будь то враги или друзья, либо вознеслись в Высший Сокровенный Мир, либо провели свою жизнь в Низшем Бессмертном Мире, пока их силы не иссякли, а срок жизни не подошёл к концу.

Низший Бессмертный Мир делится на тридцать шесть провинций, от первой до тридцать шестой, где концентрация духовной энергии постепенно уменьшается. Чем выше уровень совершенствования, тем больше практикующие стремятся в провинции с более плотной энергией.

Чтобы понять, как обстоят дела с основными силами в Низшем Бессмертном Мире, нужно обратить внимание на двенадцать верхних провинций, где сосредоточена вся активность мира совершенствования.

Если практикующий добивается известности в этих провинциях, его имя быстро распространяется по всем тридцати шести.

Например:

Чу Тянью, «Дитя Пути» из Секты Меча Небесного Дао, известный как «Мастер меча и цинь».

Янь Цинцин, «Малый Святой» из Академии Цзися, овладевший «Конфуцианской Благородной Энергией».

У Чэнь, «Буддийский Святой» из Храма Великого Солнца и Грома, известный как «Улыбающийся Цветок».

Эти «знаменитости» из праведных сект были знакомы Цзи Уя, и все они были известны в мире праведников.

Семь дней спустя, в самом процветающем городе провинции Фэнлин.

Время активации телепортационного массива было назначено на следующее утро, поэтому Цзи Уя и его спутники решили переночевать в гостинице.

— Молодой господин, вы уверены, что нам не нужно сопровождать вас?

— Старший господин приказал, чтобы мы отправились с вами, если вы передумаете.

Практикующие из семьи Мо, посланные для его защиты, почтительно спросили.

— Нет необходимости.

Цзи Уя махнул рукой. Он знал, что путь будет не таким простым, как кажется. Если бы не присутствие нескольких практикующих на этапе закладки основания из семьи Мо, их бы не раз останавливали грабители.

— Поступайте, как я сказал, и передайте это письмо моему отцу.

Он достал из рукава заранее приготовленное письмо, запечатанное духовной энергией. Если его откроет не Мо Сяюнь, содержимое не откроется.

Цзи Уя не доверял преданным семье Мо практикующим, предпочитая полагаться только на себя.

— Хорошо, молодой господин, я передам письмо старшему господину.

Практикующий из семьи Мо, не получив дальнейших указаний, почтительно удалился.

Чу Тянью, стоявшая у окна и наблюдающая за людьми во дворе, услышав звук закрывающейся двери, повернулась, сняв с лица вуаль.

— Активировать телепортационный массив непросто, глава семьи Мо, должно быть, приложил немало усилий.

— Я знаю.

Цзи Уя улыбнулся, поэтому он предложил достойную награду.

Межпровинциальные телепортационные массивы недоступны обычным практикующим, особенно на большие расстояния. Мо Сяюнь смог убедить власти провинции Фэнлин разрешить им использовать массив, потратив немало усилий на подготовку.

Провинция Фэнлин относится к нижним двенадцати провинциям, а провинция Динъюнь — к границе средних двенадцати.

Возможности активации телепортационных массивов в нижних провинциях редки, но в провинции Динъюнь можно использовать малые массивы. Связь между средними и верхними провинциями гораздо более активна.

Вечером Цзи Уя, закончив купание, обнаружил, что в комнате никого нет, и удивлённо приподнял бровь.

— Куда могла уйти Яогуан в такое время?

Высушив одежду и волосы с помощью духовной энергии, он накинул верхнюю одежду.

Во дворе Чу Тянью стояла в тишине, глядя на мерцающие звёзды в ночном небе.

Она не могла понять, что с ней происходит. Завтра они покинут провинцию Фэнлин, и вскоре

она вернётся в Секту Меча Небесного Дао, где всё вернётся на круги своя.

Но в душе она чувствовала что-то неладное. Она вспомнила, как её душа попала в пространственную трещину, и как она случайно оказалась «Чу Тянью», которая вышла замуж за Мо Чанфэна.

Она планировала уйти одна, но теперь дела шли совсем не так, как она задумала, и её обычно спокойное сердце было в смятении.

В этот момент сзади раздались шаги, и знакомое присутствие приблизилось.

— Ночь холодная.

С этими словами на её плечи накинули верхнюю одежду.

<http://bllate.org/book/15414/1363185>